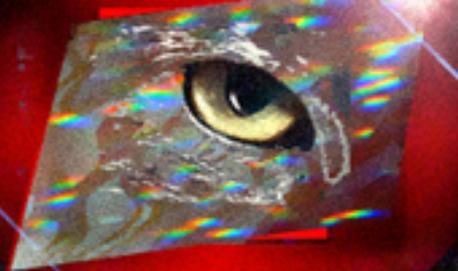

ЗВЕРЬ

Галина Трашина

Остросюжетная
Мистика

Галина Трашина

Зверь

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Трашина Г.

Зверь / Г. Трашина — «ЛитРес: Самиздат», 2000

Даже если присутствие дикого животного вызывает дискомфорт, мы не должны забывать, в нём тоже теплится душа. Она имеет право на самозащиту. Если кто-то не понимает этого, то, он цивилизованный бездушный... ЗВЕРЬ
Кто все-таки окажется зверем? Звучит вопрос в каждой строчке мистического сюжета. Сюжета наполненного добром и любовью. Но как сложно уцелеть в мире зла.

Даже если присутствие дикого животного вызывает дискомфорт, мы не должны забывать, в нём тоже теплится душа. Она имеет право на самозащиту. Если кто-то не понимает этого, то он цивилизованный бездушный...

ЗВЕРЬ

Сладость сна прервалась женским воплем.

– Батюшки, батюшки!!! Люди, люди!!! – громыхали в утренней тиши возгласы.

Галина сдёрнула со спинки кровати лёгкий белый халат, накидывая на плечи, бросилась к окну. Истерила дворничиха баба Тося. На призыв бежало несколько человек.

– Гадюки, сгубили душу!!! – продолжала причитать Тося.

– На что полиция смотрит?! – поддержал громогласный бас соседа этажом ниже.

Галя наклонилась, ветви деревьев будто специально сомкнулись плотной стеной. «Выйду на улицу», – решила она.

Пока спускалась с третьего этажа, во дворе собралась толпа. Люди возмущённо качали головами, охали, вздыхали, стараясь подавить волнение, но глаза выдавали страх.

– Что стряслось? – спросила Галина у бабули рядом.

– Сама... в толк не возьму. Вроде... парня зарезали. Бедолага... порванный в кровь. Сразу не разберёшь, что и как.

Ответ словно прошиб электрической волной: Галина, почувствовав давящий ком над пупком, затянула пояс халата. Откуда дурное предчувствие так и не поняла.

– Жаль... хлопчика, хоть и не дворовый, – добавила бабуся.

Галя попыталась заглянуть в середину людского кольца, приподымаясь на цыпочки.

– Не бойся, иди, – подтолкнула старушка.

Галина невольно налегла на мужчину, тот отстранился.

На корнях дерева, выступающих из земли, лежало лицом вниз тело мужчины. Руки несчастного, как бы ища спасения, зацепились за склонённые ветви.

Вид крови парализовал: людские голоса стихли, только возбуждённое дыхание толпы наполняло пространство, словно рождало жуткое и странное видение. Галина вглядывалась в лохматое существо, сидевшее на убитом. Зубатая пасть и когти обагрились алым. Шерсть на загривке торчала дыбом. Хотя облик животного выражал удовлетворение, а блеск молящих глаз взывал к состраданию. Точно за звериной личиной, скрывалась человеческая душа, страдающая от содеянного зла.

Будь сцена реальной, Галина, не раздумывая, бросилась к животному и прижала к себе. Лопнула бы шкура, а в руках осталось дрожащее человеческое тело.

Наваждение пронизывало жалостью сердце, разрывая невыносимой тоской о ком-то очень одиноком.

– Полицию, Полицию вызвали?! – вздрогнула она от выкрика над ухом.

Ощущая, как горячая влажная волна вырвалась из земли, пройдясь по позвоночнику, ударила в затылок. Галя кончиком пояса от халата вытерла со лба капельки пота и вышла из людской гущи. Подташнивало, голова кружилась. «Что со мной? – подумала она. – Галлюцинации... сроду не водилось». Хотелось возвратиться домой, ноги не слушались. Слабость заставила присесть на лавочку.

Послышался вой сирены. Подкатил тёмно-синий «Рафик». Из него выскочили серые фигуры, и принялись что-то требовать от взбудораженных людей.

Галина взидала на происходящее сквозь звуконепропускаемую пелену, поглотившую не только звуки. Пелена искажала лица, одевая их в маски бесов. «Сколько ненависти и страха», – поёжилась Галя и подумала, что сила презрения способна оживать. Оживать и преобразовать окружение в демоническую суть. Взгляд завис над толпой и поразил, найдя там что-то наподобие грязно-бурого облака. Оно сжималось и расширялось, будто дышало, готовое рухнуть и окутать дурманом: лишить людей последнего рассудка.

– Ещё хлеще, – прошептала Галя, прогоняя из воображения тягостное ведение.

И прислушалась к окружению...

Толпа настойчиво требовала уберечь от напасти, воспринимая гибель незнакомца, предвестником к следующим смертям. Дворник предлагала убрать покойника и засыпать всё освященной землей.

«Горемыки... боятся, зверь вернется на запах крови», – тягостно вздохнула Галина, полагая, мужчина, действительно, принял смерть от лап животного. Словно в подтверждение догадки: баба Тося тыкала остриём метлы в землю, показывая отпечатки лап, а на силикатной стене дома вырисовывались полосы с глубокими царапинами.

... Фотовспышка корреспондента осветила багровый рисунок. Галина отвела взгляд, чувствуя, как тоска оставляет в сердце похожие следы. Вопреки всему сострадала существу, думая что, то вынуждено забрало жизнь. Решив, что зверь рядом, огляделась... поднялась с лавочки и сделала пару шагов. Повернувшись к соседнему дому, пересеклась с взглядом ребёнка, смотрящего сквозь пыльное оконное стекло. Взгляд выражал страдание и был схожий с блеском глаз животного из наваждения.

– Помогите... – услышала она внутри себя, чувствуя муки подростка.

Невольно родился вопрос:

– Мальчик, ты чей?!

– Я... я зверь, – последовал ответ.

Смятение пробежалось мурашками, вспыхнув румянцем на щеках. В глазах ребёнка сверкнул испуг. Показалось, что услышала рычание, а его губы скривились в оскале. «Ну вот, всё испортила», – мелькнуло сожаление. Галя попыталась вернуть сочувствие, собираясь улыбнуться. Окно опустело.

Она обратилась к старушке, с которой прежде разговаривала, мол, кто живёт за тем окном.

– Да кто ж ведаёт... Люду-то куча в многоэтажных коробочках... Тебе почто? – пыливый взгляд бабуся завис на окне, затем на Галине.

Она ещё раз взглянула на опустевшее окно, пробежалась коротким взглядом по двору и направилась к подъезду.

– Дочк, а дочка! – окликнула старушка. – Припомнила я! Тамошнего хозяина Лукича дети забрали. Хворый стал. И сподобились приютить. Старый, как сирота в тягость. Новенькие на третьей неделе сентября перебрались. Тоже не видать.

– Спасибо, – поблагодарила, Галя, не оборачиваясь.

– Что там, – махнула рукой бабуля, – сама-то, под каким номером живёшь?

– Из десятой, – бросила на ходу Галина.

– Ааа... – протянула собеседница, шаркая подошвами тапок, поплелась к себе домой.

Поднимаясь по лестнице, Галя отметила, что редко встречает знакомые лица. «Что делает время – в бегах оно... мы за ним. Кстати, на работу бы не опоздать».

* * *

Прошло несколько дней. Впечатления о происшествии улеглись. Дни выдались напряженными: вернувшись с работы, валилась с ног от усталости, засыпая прямо на диване у телевизора.

...Но сегодня не спалось, давно кончились телепередачи, утихла соседская суета.

Вдруг послышался визг тормозов. Хлопнули дверцы машины. Галя прикрыла подушкой голову. Сон капризничал, вслушиваясь в детский плач, доносящийся из машины, хлопающей бесконечно дверцами.

«Пойду на кровать», – решила она. Войдя в спальню, нашла что светло, собравшись задвинуть плотные шторы, подошла к окну.

До идеального круга Луны не хватало чуть меньше суток. Яркость земной спутницы удивляла и раздражала. Галя задержалась у подоконника, потянулась, вдыхая полной грудью ночной воздух. В глаза бросился тусклый свет из окна напротив. «Это же... то окно, где видела странного ребёнка». Сощурившись, пригляделась к образу за занавеской. Он походил на огромную сутулую собаку на задних лапах. Внезапно свет погас.

...Хлопнула дверь подъезда. Вышли двое мужчин, неся сверток наподобие скрученного ковра. Галя решила, те направляются к машине, и бросилась к окну в зале. Незнакомцы поместили ношу в багажник, сделали это с особой осторожностью. Что и насторожило.

«Интересно... не ковёр точно: была нужда над ним трястись. Странно... ох, странно», – рассудила Галя. Машина тронулась. Проводив ту взглядом, прикрыла створку окна, ругая себя за любопытство, вернулась на кровать.

...Понемногу удалось задремать. Получилось вдвойне обидно, когда знакомый скверный визг разогнал хрупкий сон. Гнев толкнул к окну, с желанием отругать бессовестных и закрыть раму.

Внизу находилась та же машина. Из нее никто не выходил... Подождав немного, плюнула на затею. Сон развеялся. Она лежала, считая удары настенных часов, не радуясь долгожданному покою.

Первые лучи солнца таинственными мазками обрисовали силуэты мебели. Вскоре предутреннюю загадочность растворил приход зачинающего дня.

«Пора вставать», – решила она, уловив шуршание шин первого автобуса. «Хотя рановато. Как работать? Голова – чугунок». Сокрушаясь, под рассуждения о ночных неудобствах поднялась. Взглянула на машину, вспомнила, что не поняла, выходил кто из неё или нет? Попыталась лучше разглядеть, перегнувшись через подоконник. Ничего не обнаружив, удивилась: «Не сама же прикатила?»

Взыграло любопытство...

Утренняя прохлада освежала, настораживая тишиной. «Почему, дворничихи нет»... – мелькнувшее удивление, вызвало опасность и мысль вернуться в квартиру, но пытливость переборола.

«Жигули» цвета горького шоколада прижимались к обочине. Галя заглянула в заднее стекло. Обнаружила разбросанные по салону вещи. Дёрнула ручку двери. Та расстроила запёртым состоянием. «Номер... неужели уснула? Впрочем, какое дело до чужой жизни. Выперлась... как дура», – разворчали мысли.

Уже собралась уйти, но уловила из машины вибрацию, будто кто позвал. Вновь заглянула в окно и постучала по стеклу.

На заднем сидении зашевелился ворох вещей. Прильнув лбом к стеклу, присмотрелась... Мелькнула одна, затем другая серенькая мохнатенькая лапка, как у щенка, и тут же спрятались под кусок ситцевой ткани. Снова воцарилась неподвижность.

Сославшись на игру воображения, решила, нет никакой причины для беспокойства. Но образовалось ощущение, что угодила в нелепую ситуацию. Вдобавок накатились воспоминания о бледном лице ребёнка, о печальном взгляде, о жуткой сцене под деревом и ночной тени в окне.

Почувствовав, что все события каким-то образом связаны, испытала потребность во всём разобраться. «Сегодня же схожу к врачу, посоветуюсь. Может, с головой что?» Неожиданно изменился ход рассуждений.

...Позавтракав на скорую руку, отправилась на службу. Заметила, как возле Жигулей пытит выхлопной трубой подъёмный кран. Он грузил машину на платформу. Пустынность улицы опять насторожила. Водитель высунулся из кабины, осмотрел груз и нажал газ. Кран, взревев, рванул с места. Галя чуть ли не бросилась под колеса идущей мимо легковушки.

– За ним! – скомандовала владельцу белого «Москвича», садясь на первое сидение. Чего раньше никогда не делала и услышала в ответ:

– Больных не катаю!

– Пожалуйста, очень надо! Уплачу, сколько хотите.

– Другой расклад, – пробасил мужик.

...Водитель что-то спросил. Она промолчала, боясь упустить из виду спешащий куда-то автокран. Вдали замаячило селение. Зачем отправилась преследовать незнакомую машину, сама не понимала. Подчинилась чувству необходимости, к тому же, чем ближе подъезжали к селению, тем отчётливей слышался ночной детский плач. Верилось, он исходит из машины. Кран выдал столб пыли, тормозя у добротных железных ворот.

– Можно проехать чуть дальше, за угол, – попросила она, выскакивая из автомобиля.

Водитель не успел возразить. Она стрелой метнулась к воротам. Те захлопнулись. Кран скрылся за ними. Галя невольно налегла на холодный металл. «Перелезть через забор, найти дыру», – крутились в голове варианты.

Поспешно окинув взглядом высокое деревянное ограждение, рванула вдоль стены, и обнаружила оторванную доску. Пробравшись через брешь, прячась за старыми автомобилями, отыскала кран и прижалась к колесу какой-то машины.

Кран, зацепив «Жигуленок» тросами, поволок по воздуху и поставил на огромный металлический диск. Сверху что-то заскрежетало. Галина подняла голову, увидев, как опускается копия диска, на котором находились Жигули.

«Это же пресс, сейчас сделает блиин»... – сердце сжалось от ужаса. Барабанные перепонки разрывались от надсадного плача. Тут заметила, как что-то серое бьётся в стекло, не раздумывая ринулась к машине и почти достигла цели, но почувствовала мощную хватку... Навалившаяся чёрная махина сбила с ног... в глазах потемнело...

* * *

– Дамочка, а дамочка! – услышала Галина как сквозь вату голос водителя.

– Что со мной?

– У вас надо спросить. Ждал-ждал и вышел на поиск, вижу, лежите тут... на хламе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.